

ОТЗЫВ

**на диссертацию соискателя степени кандидата богословия
архимандрита Симеона (Томачинского В.В.)
«Влияние «Божественной комедии» Данте на формирование
представления о чистилище в римо-католическом мире: XIV-XV вв.»**

«Божественная комедия» Данте Алигьери представляет собой, без сомнения, одно из центральных произведений мировой литературы, наравне с такими шедеврами как «Илиада» Гомера, «Исповедь» блаженного Августина или «Гамлет» Шекспира. Поэма Данте была создана на рубеже между Средними веками и эпохой Возрождения, соединяя в себе черты обеих эпох и в то же время как бы возвышаясь над ними, поскольку ее масштаб шире любых исторических периодов. Не случайно, что в русской культурной традиции интерес к «Божественной комедии» никогда не ослабевал – достаточно назвать имена Пушкина, Гоголя, Жуковского и многих других.

Изучение дантовской поэмы продолжается по всему миру уже не одно столетие, но, пожалуй, впервые исследовательский ракурс направлен с неожиданной стороны, где сходятся богословские, церковно-исторические, философские, культурологические пучки смыслов. Автор диссертации, кандидат филологических наук, архимандрит Симеон (Томачинский) предпринял дерзновенную попытку исследовать влияние «Божественной комедии» на формирование религиозного учения Католической Церкви, а именно – на становление догмата о чистилище, который до сих пор остается предметом дискуссий, как свидетельствует автор (с. 134).

Генезис концепции чистилища подробно рассмотрен в книге французского культуролога Жака Ле Гоффа «Рождение чистилища», на которую опирается при своем анализе и соискатель. Однако у Ле Гоффа поэма Данте выступает как художественный апофеоз чистилищных штудий, тогда как автор диссертации убедительно показывает ее влияние на последующую инкорпорацию «среднего места» в топографию загробного мира, выраженную в официальном учении Римо-Католической Церкви. Действительно, и папа Григорий Великий, и Фома Аквинский, и другие мыслители вносили свой вклад в «легализацию» чистилища, но именно Данте придал этому учению не схоластическую, но идеологическую и художественную завершенность. В исследовании убедительно показано, что именно дантовские черты чистилища стали каноническими для римо-католического учения (с. 220-221).

Большим достоинством работы является впечатляющая картина культурной и религиозно-политической жизни Флоренции, родного города Данте, где принимались главные решения Ферраро-Флорентийского Собора, в том числе по вопросу чистилища. Автору удалось в одном фокусе соединить очень сложные темы, обычно

рассматриваемые по отдельности, а потому и неизбежно усеченные для комплексного анализа: культурно-религиозная жизнь Флоренции, догмат о чистилище, Флорентийский Собор, иконография загробного мира и собственно поэма Данте.

Само наличие «Божественной комедии» в личной библиотеке Римского папы Евгения IV, наряду с избранными творениями святых отцов (факт, ставший одним из открытых автора диссертации) уже говорит о значимости дантовской поэмы для главных архитекторов Ферраро-Флорентийского Собора. В ту же копилку доказательств попадают и Медичи с их почитанием Данте, и чтение «Божественной комедии» на Констанцском Соборе в 1416 году, и многие другие свидетельства.

В поле зрения исследователя попадают не только главные отечественные работы, сопряженные с заявленной темой, но и множество иностранных публикаций, большей частью не переведенных на русский язык и освоенных соискателем на языках оригинала: английском, французском, итальянском. Отбор релевантных для данной темы работ, несомненно, представлял собой особую трудность, ведь только о «Божественной комедии» написаны десятки тысяч исследований, равным образом о чистилище, Ферраро-Флорентийском Соборе и других связанных с заявленной темой сюжетах. В связи с этим очевидно, что при желании можно указать на те или иные лакуны в библиографии диссертации. Однако очевидно, что все наиболее важные исследования были автором учтены в его работе, особенно принимая во внимание абсолютную новизну постановки вопроса о влиянии Данте на генезис догмата чистилища.

Наследие Ферраро-Флорентийского Собора неожиданно получило особую актуальность в наши дни, поскольку заключенная тогда уния православной Византии с Римским престолом, на условиях тотальной богословской капитуляции Константинопольского Патриархата перед католическим учением, своим неизбежным последствием имела отделение Русской Церкви от порабощенного в духовном и политическом смысле византийского мира.

Можно было бы упрекнуть автора в некоторой глобальности поставленной им цели – доказать влияние Данте на принятие церковного догмата. Однако в целом следует признать, что соискатель выполнил поставленные им исследовательские задачи (с. 7-8) и одновременно отметил, что научный поиск в заданном направлении может быть продолжен и принести новые свидетельства (с. 222).

Действительно, диссертация архимандрита Симеона (Томачинского) открывает новые горизонты в изучении вопроса о взаимоотношениях культуры и религии, художественного творчества и богословского знания. Сделанная на высоком научном уровне, с привлечением самого широкого спектра источников из разных научных

сфер, интегральная по своему характеру и качественная по исполнению, данная работа заслуживает самой положительной оценки и присуждения искомой степени.

Отрадно, что в Московской духовной академии научное творчество активно развивается и не боится сложных тем, смежных с другими гуманитарными дисциплинами: истории, филологии, культурологии, искусствоведения. Это является залогом высокого уровня исследовательских работ, что мы и видим на примере рассматриваемой диссертации.

Заведующий кафедрой мировой литературы и культуры
МГИМО МИД РФ, профессор
Кандидат исторических наук

Ю.П. Симонов

Съгр. Ю.П. Симонова заверяю
Секретарь
С.В.Шишкина